

Г. Пауль подчеркивал, что нередко несколько чужих звуков заменяются одним и тем же звуком родного языка¹. В данном случае речь идет о русском (гесп. украинском) велярном глухом *x* и украинском фарингальном звонком *h*, которые передаются в восточнославянских заимствованиях румынским ларингальным глухим *h* (бывающим иногда и звонким, например в интервокальном положении)²: [*h*]alastîncă 'легкая полотняная ткань' (русс. холстинка), [*h*]oleră 'холера; уродливое и злое существо' (русск., укр. холера), [*h*]oltei 'холостой' (укр. голь-тяй), [*h*]orilcă 'горелка' (укр. горілка), bu[*h*]ai 'племенной бык; название небольшой лягушки, а также беслотной птицы; название народного музыкального инструмента' (укр. бугай) и т.д.³.

Прогрессивная ассимиляция по глухости (неполная, контактная): *t — f < t — v*: *dejurs*[tʃ]ă 'гаунтвахта; тыловое управление румынской армии в период 1839—1858 гг.' (русск. дежурство), *dvoreans*[tʃ]ă 'дворянство' (русск. дворянство), *naceals*[tʃ]ă 'начальство' (русск. начальство); *k — f < k — v*: [ʃ]artal 'часть города, район' с вариантами [f]artal, [f]irtal (русск. квартал), [ʃ]itanție 'официальная расписка в принятии денег' с вариантами [f]itanție, [f]itanță (русск. квитанция). Ассимиляция по глухости характерна и для ряда древних южнославянских заимствований, в которых, например, *sf < sv*⁴ (ср. рум. *sfat*, *sfinț*, *sfeșnic*⁵). Но в отличие от последних слова с огласовкой *tf*, *kf*, заимствованные в XIX в. из русского языка, имеют параллельные варианты, в которых ассимиляции не наблюдается (ср. литературно-книжные формы *dejurstvă*, *dvoreanstvă*, *nacealstvă*, *cvartal*, *cvitanție*). Указанное комбинаторное явление следует объяснить, в первую очередь, фонетическими особенностями молдавских говоров, где чаще всего встречается такого типа ассимиляция. К тому же сочетание *kf*⁶ встречается иногда вместо *kv* даже в произведениях научно-технического стиля, причем именно в молдавских текстах (в неологизмах конца XVIII века типа *cfădrat*, *ecfator*, *ecfilater*⁷).

Как известно, модификации звуков нередко сопутствует народная этимология, связанная с значительной переделкой фонетического состава слова. В качестве примера можно сослаться хотя бы на такие заимствования, как *barabaftă* 'в XIX в.: сторожевое судно' (русск. брандвахта) и *luminoasă* 'ломоноос (Clematis erecta)' (укр. ломинис, -носа), которые

¹ Г. ПАУЛЬ, указ. соч., стр. 464.

² См. *Gramatica limbii romine*, I, Ed. Academiei R.P.R., București, 1954, стр. 95.

³ Примеры, иллюстрирующие переход *h > h*, см. также в упомянутой статье *Восточнославянские элементы...*, стр. 25.

⁴ Небезынтересно подчеркнуть, что группа *sv* в восточнославянских заимствованиях, например в антропонимике (ср. женское имя *Svetlana*, произносимое в просторечии [ʃvɛtlana]) представляет собой как раз обратное явление: в результате регрессивной ассимиляции по звонкости *s* переходит в *z*.

⁵ См. *Gramatica limbii romine...*, стр. 89.

⁶ N. A. URSU, *Formarea terminologiei științifice românești*, Editura științifică, București, 1962, стр. 120. Автор указанной работы склонен объяснить звуко сочетание *kf* (граф. *cf*) новогреческим произношением, что, однако, маловероятно: почему же тогда оно не встречается и в мунтянских текстах?

⁷ Там же.